

Константин Душенко

**МЕТАФОРЫ ДЕСПОТИЗМА:
ОТ «ЖЕЛЕЗНОЙ РУКИ» ДО «ЖЕЛЕЗНОЙ ПЯТЫ»**

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Россия*

Аннотация. В европейском культурном пространстве существуют родственные метафоры, связанные с образом закованного в броню рыцаря: «железная рука», «железная стопа / пята», «бронированный кулак», «железная рука в бархатной перчатке». Чаще всего они используются как обозначение безжалостной, деспотической силы. К ним примыкает образ «штыков» как символа деспотической власти. В статье исследуется происхождение и бытование этих метафор в различных национальных культурах.

Ключевые слова: политический язык; диктатура; Наполеон I; Ж.Б. Бернадот; князь Карл Шварценберг; Джек Лондон; Этьен Бекэ; Михаил Гершензон.

Поступила: 23.04.20

Принята к печати: 07.05.20

Konstantin Dushenko
Metaphors of despotism:
from the «iron hand» to the «iron heel»
Institute of Scientific Information in Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. In the European cultural space there are related metaphors associated with the image of a knight chained in armor: «iron hand», «iron foot/heel», «armored fist», «iron hand in a velvet glove». Most often they are used as a sign of ruthless, despotic power. They are adjacent to the image of «bayonets» as a symbol of despotic power. The article explores the origin and existence of these metaphors in various national cultures.

Keywords: political language; dictatorship; Napoleon I; J.B. Bernadotte; Karl zu Schwarzenberg; Jack London; Etienne Béquet; Mikhail Gershenzon.

Received: 23.04.20

Accepted: 07.05.20

В конце XVIII – первой половине XIX в. в европейском культурном пространстве появились родственные метафоры, связанные с образом закованного в броню рыцаря: «железная рука», «железная стопа / пята», «бронированный кулак», «железная рука в бархатной перчатке». Обычно они используются в политическом контексте, чаще всего – как обозначение безжалостной, деспотической силы. Тогда же появился образ «штыков» как символа деспотической власти. Происхождение и бытование этих метафор в различных национальных культурах, насколько нам известно, еще не становилось предметом специального изучения. Мы постараемся хотя бы отчасти восполнить этот пробел.

Железная рука

«Железная рука» в политическом языке появилась в Наполеоновскую эпоху – вероятно, по ассоциации с рыцарской железной перчаткой. В 1804 г. парижская газета *Journal du commerce* писала по поводу Египта: «...она [Англия] распростерла бы свою железную руку над этой плодородной страной» [Paris, le 17 ..., 1804, p. 3].

В печати других европейских стран та же метафора применялась к Наполеону:

«Известны уловки, мошенничества, предательства, к которым прибегнул Наполеон, чтобы ввести <...> свои войска в нашу [испан-

скую] столицу <...> и железной рукой управлять совещаниями нашего правительства <...>» [Don Acha, 1808, vol. 14, col. 55];

«...На нас тяготела железная рука самого ужасного [т.е. наполеоновского] деспотизма» [Bekanntmachung, 1814, N 8, S. 124; это – цитата из «Патриотической книжки для всякого возраста» («Patriotisches Taschenbuch auf alle Jahre»; место издания неизвестно)].

Сам Наполеон в воспоминаниях о мятеже 13 вандемьера (5 октября 1795 г.) замечает: «Революция состарилась; <...> железная рука тяготела на людях» [Napoléon, 1842, t. 1, p. 306].

Лексикографы дали определение этого оборота в 1835 г., в 7-м издании словаря Французской академии: «Обладать железной рукой (Avoir une main de fer) – обладать суровой и деспотической властью» [Dictionnaire ..., 1835, t. 2, p. 148].

Эта метафора встречается в черновиках Пушкина к «Медному всаднику» (1833) и неоконченной поэме «Езерский» (1832–1833): «Но побежденная стихия / Петра железною рукою»; «И усмиренное боярство / Его железн<ою> рукой» [Пушкин, 1948, т. 3, кн. 3, с. 30, 97]. Здесь речь идет о благодетельном, хотя и деспотическом по форме насилии. В окончательном тексте «Медного всадника» оставлена лишь метафора того же типа, связанная с фальконетовским памятником Петру: «...уздой железной / Россию поднял на дыбы», причем в XX в. эта строка нередко цитировалась в форме «рукой железной».

В положительном контексте метафора «железная рука» встречается в аллегорическом стихотворении Александра Одоевского «Брак Грузии с Русским царством» (1838). Об Исполине, олицетворяющем Россию, здесь сказано: «А железная рука / Твердо правит осью мира!» [Одоевский, 1958, с. 158]. В Национальном корпусе русского языка (крайне неполном) первые примеры употребления этой метафоры в значении «деспотическая власть» датируются 1850-ми годами.

Итак, в XIX в. «железная рука» – чаще всего синоним деспотического правления. В СССР тот же оборот в том же значении применялся исключительно к странам капитализма. Обычно же он использовался в сугубо позитивном смысле, как синоним революционной диктатуры, твердой политики компартии и советского государства. Уже в декабре 1917 г. Ленин заявил:

«Никто, кроме социалистов-утопистов, не утверждал, что можно победить без сопротивления, без диктатуры пролетариата и без наложения железной руки на старый мир.

Вы принципиально и эту диктатуру принимали, но когда это слово переводят на русский язык и называют его “железной рукой”, применяя это на деле, вы предупреждаете о хрупкости и запутанности дела» [Ленин, 1974, с. 172].

Любопытно, что уже в 1891 г. в том же значении говорил о «железной руке» Лев Тихомиров, один из вождей «Народной воли», а затем идеолог абсолютной монархии. В статье «Социальные миражи современности» он писал: «Власть нового государства над личностью будет по необходимости огромна. Водворяется новый строй <...> путем железной *классовой* диктатуры»; «...Придется железной рукой устраивать новые порядки, подавляя внутренние смуты и, по всей вероятности, ведя внешние войны» [Тихомиров, 1997, с. 143, 145].

Бронированный кулак

В середине XIX в. в немецкоязычной публицистике появилась метафора «бронированный кулак» – «Gepanzerter Faust»; ее буквальное значение: железная (рыцарская) перчатка.

Ранний пример этой метафоры находим в антикатолическом романе «Неокатолики» (1845) писателя из Саксонии Франца Любоязки: «...Нам нужен человек с бронированным кулаком и хорошо зарешеченным шлемом, чтобы атаковать гнездо этой осы [т.е. католической церкви]» [Luboatzky, 1845, S. 89].

В 1850 г. публицист-демократ Густав Фрейтаг писал: «...В Австрии суверен <...> удерживает враждующие народы вместе при помощи бронированного кулака» [Freitag, 1850, S. 2]. В сходном контексте использовалось это выражение до конца XIX в.

15 декабря 1897 г. принц Генрих Гогенцоллерн, брат императора Вильгельма II, отплыл из порта Киль с германской эскадрой в Китай, где были убиты два немецких миссионера. В своей напутственной речи Вильгельм II заявил: «Если кто-либо когда-либо попытается посягнуть на наши законные права, то я отвечу на это ударом бронированного кулака» [Böttcher, 1981, S. 565].

С этого времени выражение «бронированный кулак» получило международную известность как синоним *внешней* военной мощи.

Железная рука в бархатной перчатке

Развитием оборота «железная рука» стала метафора «железная рука в бархатной перчатке». Во Франции она обычно приписывалась Жану Батисту Бернадоту (1763–1844). Бернадот, наполеоновский маршал, в 1810 г. стал регентом (фактически – правителем) Швеции, а в 1818 г. был коронован под именем Карла XIV Юхана.

В 1838 г. в печати появился рассказ, услышанный будто бы от Эдуарда Меннеше (É. Mennechet, 1794–1845), бывшего чтеца французского короля Карла X, правившего с 1824 по 1830 г. 28 апреля 1814 г., перед вступлением в Париж, Людовик XVIII беседовал в Компьене с наполеоновскими маршалами. Присутствовавший при этом Бернадот сказал: «Нынешние французы уже не те, что прежде; я хорошо их знаю: они взывают к свободе, но любят деспотизм; будьте грозны, ваше величество, и они вас полюбят; держите железную руку в бархатной перчатке (*une main de fer dans un gant de velours*)» [Dulaure, 1838, p. 174].

По другой, более распространенной версии, эти слова Бернадотт сказал, посетив весной 1814 г. графа д'Артуа, будущего короля Карла X. Эту версию, возможно, ввел в обращение Франсуа Декривьё, публицист-роялист, участник Вандейской войны. В 1832 г. он начал издавать авторский сатирический журнал «Политические сплетни» («*Les Cancans Politiques*»), переименованный затем в «Молнию» («*La foudre*»). Согласно Декривьё, «в апреле 1814 года король Швеции [на самом деле – регент. – *К. Д.*], нанеся визит вежливости его королевскому высочеству, брату короля, нашел этого верного и благородного принца тронутым до слез приемом, который был ему оказан во Франции. “Боже мой, – сказал он, – как, должно быть, легко и приятно править такими хорошими [подданными]”. “Да, – отвечал Бернадотт <...>, – при условии, что вы правите железной рукой в бархатной перчатке”». «Ныне же, – добавляет Декривьё, – все наоборот: железная перчатка в

грязной, бессильной, иссохшей руке... в руке “золотой середины”¹» [Descrivieux, 1832, p. 7].

В мемуарах маршала Огюста Фредерика Мармона (1774–1852) слова Бернадота приведены в несколько иной форме: «Ваше высочество, чтобы править французами, нужна стальная рука, но в бархатной перчатке» [Marmont, 1857, p. 26].

Историк Леонс Пенго в монографии «Бернадот, Наполеон и Бурбоны» (1901) осторожно замечает: «...если он [Бернадот] действительно повторил брату короля максиму, приписываемую Мазарини и осуществлявшуюся <...> Наполеоном: “Чтобы управлять французами, нужна железная рука в бархатной перчатке”» [Pingaud, 1901, p. 311].

В действительности версия об авторстве Мазарини гораздо более поздняя. Вероятно, впервые эта фраза появилась в печати в конце 1814 г., причем со ссылкой не на Бернадота, а на императора Павла I. Вскоре после реставрации Бурбонов в Париже вышла книга Луи Биньона (1771–1841) «Сравнительный отчет о <...> состоянии Франции и основных держав Европы». При начале похода на Москву 1812 г. Биньон был комиссаром французского правительства в Вильне, а потом дважды на короткое время занимал пост министра иностранных дел – после битвы при Ватерлоо и после Июльской революции 1830 г. Согласно Биньону, Павел «полагал, выражаясь его собственными словами, что для того, чтобы русские исполняли свой долг, необходима железная рука, одетая в бархатную перчатку. Первое время он действительно старался не выказывать явно свою строгость, но вскоре бархатная перчатка упала, и железная рука обнажилась» [Bignon, 1814, p. 447 (ч. 4, разд. 2, гл. «Россия»)].

В 1815 г. обширный обзор книги Биньона вместе с этим изречением поместил английский журнал *Monthly Review* [Foreign Literature, 1815, p. 461].

---

¹ «Золотой серединой» здесь названы правящие круги Июльской монархии. Это выражение восходит к тронной речи Луи Филиппа 31 января 1831 г.: «Мы намерены придерживаться золотой середины (*le juste milieu*), равно далекой как от эксцессов народной власти, так и от злоупотреблений королевской власти» [Guerlac, 1894, p. 278].

Следующий известный нам случай цитирования изречения датируется 1829 г., когда в Бристоле вышел антикатолический памфлет Эйбрахама Багнелла «Истины. Не “истина”». «Иезуиты, – писал Багнелл, – <...> управляют [своей паствой] железной рукой, одетой в шелковую или железную перчатку, смотря по обстоятельствам» [Bagnell, 1829, p. 21].

В том же контексте эта сентенция встречается в английском историческом труде конца XIX в., причем как эквивалент формулы «Fortiter in re, suaviter in modo» (*лат.* «По существу дела – твердо, по способам – мягко») [Robinson, 1893, p. 37]. Эта формула в XIX в. обычно цитировалась как принцип политики иезуитов; она восходит к трактату генерала ордена иезуитов Клаудио Аквавивы «Наставления к лечению болезней души» (1606).

По-видимому, к Франции и французам изречение о «железной руке в бархатной перчатке» применили ультрароялисты эпохи Реставрации (1815–1830). Роялист Декривье цитировался выше. Барон Эжен де Витроль, который в 1815–1818 гг. занимал пост министра без портфеля, в своих мемуарах рассказывал, что в мае 1814 г. «наиболее умеренные [роялисты] повторяли мне, что король должен править железной рукой в бархатной перчатке. Я ответил тем, с кем мог рассуждать разумно: “Осознали ли вы условия применения силы, которую вы восхваляете? Первое из них – это система войны и завоеваний, требующая армии в пятьсот тысяч человек”» (очевидный намек на правление Наполеона) [Vitrolles, 1884, p. 230]. Витроль верно излагал позицию ультрароялистов, однако сомнительно, чтобы этот разговор мог происходить в мае 1814 г. Будь это так, едва ли Биньон в конце того же года привел бы изречение о «железной руке» как «собственные слова» Павла I.

После наполеоновской «железной руки» конституционная монархия Бурбонов действительно могла расцениваться как «железная рука в бархатной перчатке». Впрочем, в 1830-е годы эта формула применялась также к правлению Наполеона [State of the French Drama, 1834, p. 178 (цитата взята из журн. *Revue de Paris*, 1834, t. 4); Thomas, 1835, p. 56]. Позднее эти слова нередко приписывались самому Наполеону и другим правителям, начиная с императора Карла V (1500–1558).

Тогда же, в 1830-е годы, этот оборот появляется в художественной литературе, нередко в форме «железная рука в шелковой перчатке».

Действие романа итальянского писателя Джованни Розини «Луиза Строщи» (1833) происходит в XVI в. Здесь мы находим следующий диалог:

«– Уздечка для мелких людишек...

– Понимаю; и железная рука для больших людей.

– Да, но в шелковой перчатке» [Rosini, 1834, p. 90].

«Свою железную руку она [женщина] прячет в шелковой перчатке», – замечает немецкий писатель Август Левальд в эссе «Поцелуй» (1836) [Lewald, 1836, S. 29].

Тот же оборот дважды встречается в произведениях Бальзака 1836 г. Бальзак приводит его как изречение Бернадота, но в неполитическом контексте: «Подобно своему приятелю Бернадоту, он надел на свою железную руку бархатную перчатку» («Старая дева»); «...Она тем успешней царила в парижском обществе, что обладала необходимыми для этого свойствами: железной рукой в бархатной перчатке, по выражению Бернадота» («Лилия долины») [Balzac, 1837, p. 72; Balzac, 1853, p. 407].

В справочнике М.И. Михельсона «Русская мысль и речь» (1903–1904) изречение приведено в версии «железная рука, но мягкая перчатка». В таком виде оно взято из романа А.Ф. Писемского «Люди сороковых годов» (1869), ч. 5, гл. 17: «Из всего этого вы могли вывести одно только заключение, что вы должны были иметь железную руку, но мягкую перчатку, т.е. чтобы вы управляли строго, твердо, но чтобы общество не чувствовало этого». В качестве параллели Михельсон дает знакомую нам формулу «Fortiter in re, suaviter in modo» и ее русский эквивалент: «Твердо на деле, мягко в способе (выполнения)», т.е. косвенно связывает изречение о «железной руке» с политической иезуитов [Михельсон, 1994, с. 293].

Железная пята

В 1908 г. вышел в свет роман-предостережение Джека Лондона «Железная пята» (The Iron Heel). Основной текст романа написан от лица Эвис Эвергард, жены американского революционера начала

XX в. Эрнеста Эвергарда. Ее рукопись была найдена лишь в XXVII в., в эру Братства Людей, которой предшествовало трехсолетнее владычество Железной пяты – американских олигархов-капиталистов. Для удержания своей власти Железная пята использует наемную армию, всепроникающую тайную полицию, тайные убийства противников, обман и подкуп. Благодаря роману «железная пята» стала метафорой безжалостной диктатуры во всех европейских языках.

В «Предисловии» к роману, написанном от лица человека далекого будущего, сообщается: «...Создателем утвердившегося в литературе термина “Железная пята” явился в свое время Эрнест Эвергард – небезынтересное открытие, проливающее свет на вопрос, который долго оставался спорным» (пер. Р. Гальпериной) [Лондон, 1951, с. 6]. Между тем если речь идет не о термине, а о метафоре «железная пята», то в основных европейских языках она существовала уже в первой половине XIX в.

«Железной пяте» предшествовала «железная стопа» (*англ.* iron foot, *нем.* eiserne Fuß). Значение ее было близко к значению рассмотренной выше метафоры «железная рука» и появилась она тогда же, на рубеже XVIII–XIX вв.

В романе Фридриха Христиана Шленкерта «Император Генрих Четвертый» (ч. 2, 1789) читаем: «...править, как последние тираны Древнего Рима, <...> попать выю немецкой свободы железной стопой (mit eisernem Fuß auf den Nacken treten), сделать немецких князей и дворян своими холопами <...>» [Schlenkert, 1789, S. 183].

Двумя годами ранее формально (но не содержательно) похожий образ встречался в знаменитом трактате И.Г. Гердера «Идеи к философии истории человечества», ч. III (1787), кн. 13, гл. 5: «...Судьба своей железной стопой (mit eisernem Fuß) идет иным путем, не считаясь с бессмертием людских творений в области науки или искусства» [Herder, 1790, S. 230]. В современном русском переводе: «...У судьбы с ее железной пятой – иной путь» [Гердер, 1977, с. 378], что, как мы полагаем, не вполне точно передает мысль автора, учитывая рассмотренные выше коннотации «железной пяты»¹.

---

¹ В этом переводе еще трижды встречается оборот «под пятою» – «под пятою македонской империи», «под пятою римской судьбы», «под пятою Рима» (III, 13, 3; III, 14, 5; III, 15, 5), однако в немецком оригинале слова «пята» нет. – *Прим. авт.*

Вот несколько ранних примеров из англоязычных авторов.

«Сколько урожая уничтожено железной стопой войны!» (Джон Телуолл, лекция «О союзниках и союзах», прочитанная в Лондоне 5 июня 1795 г.) [Thelwall, 1795, p. 146].

«Посмотрите на Францию. <...> Все права человека, все благородные устремления его природы были раздавлены железной стопой деспотизма (crushed by the iron foot of despotism)» (проповедь англиканского священника У.Б. Кёрвана, прочитанная в Дублине в 1798 г. в пользу вдов и детей погибших участников Ирландского восстания 1798 г.) [Kirwan, 1814, p. 332–333].

«Народ этой богобоязненной страны [Франции], о которой мы постоянно говорим, сломлен рукой угнетения, раздавлен железной стопой тирана» (Илайя Париш, проповедь «Руины, или Отмежевание от Антихриста», прочитанная в Байфилде (Массачусетс) 7 апреля 1808 г.) [Parish, 1808, p. 15]. «...Со времен Нимрода и до Наполеона земля дрожала под железной стопой ее тиранов» (И. Париш, проповедь 7 апреля 1814 г.) [Parish, 1814, p. 3].

В Ветхом Завете Нимрод – воитель-охотник и царь; его царство помещено в Месопотамии и включает в себя Вавилон. В «Иудейских древностях» Иосифа Флавия Нимрод – жестокий и гордый деспот; именно в этом качестве он вошел в послеримскую европейскую культуру.

В России метафора «железная стопа» в общественно-политическом контексте встречалась уже в стихотворении Ивана Пнина «Плач над гробом друга моего сердца» (1805). Поэт обличает жестокий мир,

Где роскошь в облаках блестящий взор скрывает
И пропасти стопой железной попирает [Пнин, 1934, с. 91].

В сущности, речь тут идет о несправедливости и деспотизме сильных мира сего.

В незаконченном стихотворении Пушкина «Недвижный страж дремал на царственном пороге...» (1824) метафора используется уже прямо как обозначение деспотизма:

Вот Кесарь – где же Брут? О грозные витии.
Цалуйте жезл России
И вас поправшую железную стопу [Пушкин, 1947, т. 3(1), с. 311].

Здесь Кесарь – император Александр I, изображенный в стихотворении как глава Священного союза и деспотический владыка Европы. Юрий Лотман полагал, что «образ железной стопы <...> намечает за плечами Александра I фигуру фальконетовского памятника Петру» [Лотман, 1995, с. 295–296]. Это мнение едва ли справедливо: образ «железной стопы» как метафоры деспотизма был к тому времени обычным в основных европейских языках.

Декабрист Александр Одоевский и славянофил А.С. Хомяков применяют эту метафору к Наполеону:

И имя, как самум на пламенных песках,
Шумящее губительной грозой,
Ты хочешь впечатлеть железною стопою <...>.
(А. Одоевский, «Сен-Бернар», 1831) [Одоевский, 1958, с. 147].

Ты землю железной стопой попирал.
(А.С. Хомяков, «Еще об нем», 1841) [Хомяков, 2005, с. 193].

В другом стихотворении Хомякова о Наполеоне читаем:

А пойдет он, строгий, бледный,
Словно памятник живой –
Под его стопою медной
Содрогнется шар земной <...>.
(А.С. Хомяков, «На перенесение Наполеонова праха», 1840)
[Хомяков, 2005, с. 191]

И как раз здесь «медная [не железная!] стопа» передает поступь ожившего бронзового памятника.

Метафора «железная пята» появилась, по-видимому, в немецкоязычной печати. В 1804 г. анонимный автор мюнхенской газеты «Аврора» замечает: «Крестьянин всегда был здесь [в Польше] рабом, которого железная пята (die eiserne Ferse) феодальной системы растоптала в пыль» [Bemerkungen ..., 1804, p. 223].

В 1818 г. Франц Шамс, австрийский виноторговец и краевед, писал: «Один из бывших владельцев [замка Аггштайн на Дунае] был Атилиой всей области, поправ все законы гуманности и гражданские права <...> своей железной пятой»; «...Римляне <...> своей железной

пятой попирали выю (ihre eiserne Ferse <...> in den Nacken <...> setzten) почти всех покоренных народов» [Schams, 1818, S. 64, 84].

Не позднее 1830-х годов обороты типа «попранные (сокрушенные) железной пятой (завоевателей)» («écrasé par le talon de fer des conquérans») появляются во французской печати, а также в англоязычной: «...Могущество монарха попрано железной пятой (trampled beneath the iron heel)» [Embury, 1838]; «Эту страницу [Конституции] попирали тираны / Железной пятой» (trode upon <...> with iron heel)» [Brent, 1837, vol. 3, p. 398].

Иронически употреблен этот оборот в сатирическом обзрении «Руководители нации» (Лондон, 1840), среди авторов которого был Уильям Теккерей: «Наш министр, пусть даже он деспот в своей публичной ипостаси, <...> считает полезным сочетать необходимые жесткие меры и выражения вне своего дома с неизменной учтивостью, мягкостью и изысканными чувствами в домашней обстановке. Железная пята, придавившая королевство, в домашних туфлях не причиняет никаких неудобств» [Meadows, Thackeray, Douglas, 1840, p. 357].

Образ «железной пяты», как и «железной руки», ассоциировался с рыцарскими доспехами. В поэме Сэмюэла Батлера «Гудибрас» (1663–1678) «iron heel» означает рыцарскую шпору. Однако у оборотов «раздавить (попирать) железной пятой (стопой)» были и библейские источники.

В Книге Даниила читаем: «Вот <...> большой истукан; <...> бедра его медные, голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные» (Дан. 2:31–33). «Истукан» символизирует Вавилонское царство, которое в Ветхом Завете служит идеальной моделью деспотического безбожного государства; недаром в цитировавшейся выше проповеди И. Париша Наполеон уподобляется Нимроду. И здесь же (Дан. 2:40): «Железо разбивает и дробит все на куски, и это четвертое царство сломает и сокрушит все другие царства». Глагол «попирать» обычен в Ветхом Завете, в том числе в таких сочетаниях, как «попирать ногой (ногами)», «попирать народы» (Ис. 14:12, Авв. 3:12), «попирать выи» (Вт. 33:39).

Французский политик Венсан де Воблан, выступая в Совете Пятисот 18 марта 1797 г., назвал режим Ф.Д. Туссен-Лувертюра, фактического правителя Сан-Доминго, «деспотизмом на медных ногах (aux

pieds d'airain), который <...> попирает <...> американских французов» [Corps Législatif, 1797, p. 837]. Этот редкий образ, вероятно, также восходит к Книге Даниила, где «железному царству», которое «сломает и сокрушит все другие царства», предшествует «третье царство, медное, которое будет владычествовать над всею землею» (Дан. 2:39).

В англоязычной литературе вплоть до публикации романа Джека Лондона «железная пята» по-прежнему чаще всего – символ деспотизма. Да и в самом романе встречается стандартный к тому времени оборот «раздавлены железной пятой деспотизма» [Лондон, 1951, с. 93].

В России метафора «железная пята» (в отличие от «железной стопы») получила распространение сравнительно поздно. Редкий пример ее использования в литературе первых трех четвертей XIX в. – стихотворение Пушкина «Стамбул гяуры нынче славят...» (1830):

Стамбул гяуры нынче славят,
А завтра кованой пятой,
Как змия спящаго, раздавят <...>

[Пушкин, 1948, т. 3(1), с. 247]

В русском издании трактата Дж. С. Милля (1869) «железная пята» (iron heel) переведена как «железный каблук»: «Если завоеванные и поработанные расы в некоторых отношениях были более угнетаемы, зато все, что не придавливалось в них железным каблуком победителя, обыкновенно вовсе не трогалось» [Милль, 1869, с. 52–53].

В Национальном корпусе русского языка первый пример метафоры «железная пята» датируется 1879 г.: «...врагов своих, где только можно, давить безжалостно железной пятой» [Карнович, 1994, гл. 34, с. 215].

В 1916 г. Ленин писал: «Германия душист несколько малых наций, держа их под железной пятой <...>» [Ленин, 1969, с. 299]. Здесь «железная пята» – пока еще не отсылка к роману Джека Лондона. Но в СССР эта метафора почти всегда ассоциируется с романом американского писателя.

Дневники Михаила Булгакова за 1923–1925 гг. носят название «Под пятой». Комментаторы дневника предполагают здесь аллюзию на роман Дж. Лондона, но это совершенно необязательно. В России

этот оборот уже в XVIII в. встречался в значении «под игом»: «Стенала некогда в оковах / Россия, под пятой врагов» [Жуковский, 1959, с. 14]. Название булгаковского дневника поэтому следует толковать в значении «под игом большевистской власти», которая воспринимается автором одновременно как чужая и деспотическая.

Усидеть на штыках

17 июня 1789 г. депутаты третьего сословия объявили себя Национальным собранием Франции. После того как зал заседаний был закрыт, они перешли в зал для игры в мяч. 23 июня оберцеремониймейстер Анри Дрё-Брезе потребовал от них покинуть и этот зал. Считается, что Оноре Мирабо ответил: «Скажите вашему господину, что мы здесь по воле народа и уступим только силе штыков».

В таком виде эти слова выбиты на бюсте Мирабо работы Ж.А. Гудона, установленном в Клубе якобинцев после смерти Мирабо, 2 апреля 1791 г. Сам Мирабо приводил менее лаконичный вариант: «Если вам поручено удалить нас отсюда, вы должны испросить повеление употребить силу, ибо мы сойдем с места не иначе как уступая силе штыков» («13-е письмо к избирателям») [Boudet, 1990, p. 41].

С этого времени и вплоть до первых десятилетий XX в. «штыки» в языке публицистики оставались символом деспотической власти.

10 августа 1829 г. в парижской газете «Journal des débats» появилась (без подписи) статья Этьена Бекэ (É. Béquet, 1796–1838) по поводу ограничения свободы печати. Здесь говорилось, что надежды правительства ультрароялистов на «силу штыков» напрасны: «Нынче штыки поумнели: они знают и уважают закон» (букв. «Штыки сегодня являются умными...») «Les baïonnettes <...> sont intelligentes...») [Béquet, 1829].

«Умные штыки» сразу же вошли в политический язык, тем более что Июльская революция 1830 г. подтвердила правоту Бекэ: солдаты перешли на сторону защитников конституционного строя. Отсюда в 1840-е годы появилось выражение «доктрина умных штыков» (le principe des baïonnettes intelligentes) [напр.: Cauchois-Lemaire, 1842, p. 3]. В современной юриспруденции утвердилось название «доктрина ум-

ных штыков», признающая право на невыполнение преступных приказов.

Разговоры об «умных штыках», разумеется, не слишком нравились представителям власти, а также военным начальникам. 29 мая 1847 г. генерал Бонифас де Каstellан заявил в Палате пэров: «Говорят об умных штыках; это слово для многих – синоним “рассуждающих штыков”» [Annales ..., 1848, p. 425]. «Рассуждающие штыки» (des baïonnettes délibérantes) также вошли в политический язык.

Не одобрил идею «умных штыков» и влиятельный журналист Альфонс Карр, редактор газеты «Фигаро», который в 1848 г. поддержал жестокое подавление Июльского восстания генералом Кавеньяком. Согласно Карру, «умные штыки» – это «словечко, придуманное, вместе со словечком “независимый чиновник”, для обозначения предателя и дурака; колесико часового механизма, желающее идти в одиночку и по своему хотению» [Карр, 1859, p. 29].

В середине 1850-х годов, в годы Второй империи, в печати появилось изречение: «Все можно сделать штыками, но сидеть на них нельзя» (*франц.* «On peut tout faire avec des baïonnettes, excepté s'asseoir dessus»). Первый известный нам случай его цитирования, с датой «1814» и подписью «Князь де Шварценберг», относится к 1856 г. В таком виде оно приведено в книге «Анекдотическая история театра, литературы и различные впечатления современников» Шарля Мориса (1782–1869) – драматурга, журналиста, личного секретаря Франсуа Гизо [Maurice, 1856, p. 193].

Позднее появился вариант: «На штыки можно опираться, но на них нельзя сидеть».

Австрийский фельдмаршал Карл Шварценберг (1771–1820) в 1813–1814 гг. командовал войсками антинаполеоновской коалиции. Считалось, что его фраза относилась к династии Бурбонов, восстановленной на престоле силой союзных штыков [напр.: Larchey, 1892, p. 124]. По другой версии, так сказал некий офицер князю Шварценбергу [Marchal, 1859, p. 285].

В Пасхальный понедельник (12 апреля) 1857 г. Джоаккино Вентура прочитал проповедь «О восстановлении империи во Франции». Вентура, итальянский священник-республиканец, с 1851 г. жил в Париже. В своей проповеди, прочитанной в Императорской часовне в

Тюильри в присутствии Наполеона III, он осудил внутреннюю политику Второй империи. «...Централизованная власть, – заявил он, – <...> непрочна и не может быть прочной; не обладая авторитетом, который достигается лишь доверием общества, она вынуждена опираться на силу, но, как хорошо было сказано, “Все можно сделать штыками, но сидеть на них нельзя”» [Ventura, 1858, p. 552].

Уже на исходе эпохи Второй империи журналист Альфонс Дюшен (1825–1870) писал:

«Я боюсь громких слов, которые вводят в заблуждение. <...> Я боюсь, когда слышу фразы: “Сила не устоит против права”, “Суверенный народ еще скажет свое слово”, <...> “Пушки против правды бессильны”, <...> “Все можно сделать штыками, но сидеть на них нельзя” и прочее, и прочее.

<...> Если нельзя усидеть на штыках, можно, по крайней мере, усадить на них других <...>.

Сила не устоит против права? Разве что с точки зрения вечности» [Duchesne, 1869, p. 29–30].

Фраза приписывалась и другим лицам, прежде всего Талейрану (в том числе в России), позднее – журналисту Эмилю де Жирардену (1806–1884). В некоторых справочниках она приведена как испанская поговорка.

Журналист Эктор Пессар (1836–1895) в своих воспоминаниях о 1860-х годах привел изречение о штыках как фразу, которую будто бы постоянно повторял Наполеон III [Pessard, 1887, p. 290].

В 1894 г. были опубликованы «Старые воспоминания» Франсуа Орлеанского, сына короля Франции Луи Филиппа. Здесь утверждалось, что историческая фраза принадлежала племяннику Карла Шварценберга – князю Феликсу Шварценбергу (1800–1852), который осенью 1848 г. стал министр-президентом Австрийской империи. В «Старых воспоминаниях» не указаны обстоятельства произнесения фразы, но упомянута она в связи с революцией 1848 г. [Philippe d'Orléans..., 1894, p. 405].

Историк Эдуар Гийон привел фразу о штыках как слова, будто бы сказанные братом Наполеона I, Жеромом Бонапартом, своему племяннику, будущему Наполеону III [Guillon, 1894, p. 279].

Граф В.А. Соллогуб на Кавказском вечере в Петербурге 25 января 1863 г. говорил: «Он [Кавказ] помнит любимую поговорку князя Михаила Семеновича [Воронцова], что с штыками идут вперед, но что на штыках сидеть нельзя» [Соллогуб, Милютин и др. Речи ..., 1873, с. 14]. Воронцов был наместником на Кавказе в 1844–1854 гг. Вполне вероятно, что Соллогуб приписал Воронцову изречение, вошедшее в обиход уже после его наместничества.

В советские школьные учебники вошла фраза о штыках как оплоте деспотизма, произнесенная на «процессе 50-ти» в Петербурге 9 марта 1877 г. Рабочий-народник Петр Алексеев закончил свою речь словами: «...Подымеется мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится во прах!» [Революционное ..., 1964, с. 366–367]. Ленин увидел здесь «великое пророчество русского рабочего-революционера» («Насущные задачи нашего движения», 1900) [Ленин, 1967, с. 377].

Этот образ нашел неожиданное продолжение в статье Михаила Гершензона «Творческое самосознание», опубликованной в знаменитом сборнике «Вехи» (1909). Говоря о русской интеллигенции, Гершензон замечает, что народ «не видит в нас людей: мы для него человекоподобные чудовища, люди без Бога в душе». Ибо у народа, в отличие от интеллигенции, «есть <...> идеи и верования религиозно-метафизические». И далее – пророчество, ныне цитируемое гораздо чаще, чем пророчество Петра Алексеева: «Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, – бояться его мы должны пуще всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной» [Вехи, 1991, с. 101].

В примечании ко 2-му изданию «Вех», вышедшему в том же году, Гершензон замечает: «Эта фраза была радостно подхвачена газетной критикой, как публичное признание в любви к штыкам и тюрьмам. – Я не люблю штыков и никого не призываю благословлять их; напротив, я вижу в них Немезиду. Смысл моей фразы тот, что всем своим прошлым интеллигенция поставлена в неслыханное, ужасное положение: народ, за который она боролась, ненавидит ее, а власть, против которой она боролась, оказывается ее защитницей, хочет ли она того

или не хочет. “Должны” в моей фразе значит “обречены”» [Вехи, 1991, с. 101].

Из неверной посылки порою можно вывести верное заключение. Очень скоро интеллигенции действительно сильно досталось от народа. Но при этом народ руководствовался не «идеями и верованиями религиозно-метафизическими», а лозунгами безбожников-большевиков.

В годы Гражданской войны штык (подобно рассмотренной выше метафоре «железная рука») стал символом мощи коммунистической власти. В приказе Михаила Тухачевского Западному фронту от 2 июля 1920 г. говорилось: «На Западе решаются судьбы мировой революции. Через труп Польши лежит путь к мировому пожару. На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству. На Запад!» [Тухачевский, Пилсудский, 1991, с. 12].

Список литературы

Вехи. Интеллигенция в России: сб. статей 1909–1910 / сост., коммент. Н. Казаковой; предисл. В. Шелохаева. – М.: Мол. гвардия, 1991. – 462 с.

Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества / пер. А.В. Михайлова. – М.: Наука, 1977. – 703 с.

Жуковский В.А. Могущество, слава и благоденствие России // Жуковский В.А. Собр. соч.: в 4 т. – М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1959. – Т. 1. – С. 10–15.

Карнович Е.П. Любовь и корона: исторический роман из времен императрицы Анны Ивановны и регентства принцессы Анны // Романовы. Иоанн Антонович: *Карнович Е.П.* Любовь и корона; *Данилевский Г.П.* Мирович; *Соснора В.А.* Две маски. – М.: Армада, 1994. – С. 17–292.

Ленин В.И. К рабочим, поддерживающим борьбу против войны и против социалистов, перешедших на сторону своих правительств // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1969. – Т. 30. – С. 299–305. (Опубл. в 1924 г.)

Ленин В.И. Насущные задачи нашего движения // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1967. – Т. 4. – С. 371–373. (Опубл. в 1900 г.)

Ленин В.И. Речь о национализации банков на заседании ВЦИК 14 (27) декабря 1917 г.) // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 35. – С. 171–173.

Лондон Дж. Избранное. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1951. – 732 с.

Лотман Ю.М. Замысел стихотворения о последнем дне Помпеи // *Лотман Ю.М.* Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960–1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. – СПб.: Искусство, 1995. – С. 293–299.

Миль Дж. С. Подчиненность женщины. – СПб.: С.В. Звонарев, 1869. – 255 с.

Михельсон М.И. Русская мысль и речь. – М.: Терра, 1994. – Т. 1. – 779 с. – (Ре-принт издания 1903 г.)

Одоевский А.И. Полное собрание стихотворений. – Л.: Сов. писатель, 1958. – 243 с.

Пнин И.П. Сочинения. – М.: Изд-во Всесоюз. об-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. – 312 с.

Пушкин А.С. Медный всадник / издание подготовил Н.В. Измайлов. – Л.: Наука, 1978. – 288 с. – (Лит. памятники.)

Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: [в 17 т.]. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – Т. 2, кн. 1. – 606 с.

Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: [в 17 т.]. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – Т. 3, кн. 1. – 635 с.

Революционное народничество 70-х годов XIX века / ред. коллегия: С.Н. Валк [и др.]; [предисл. Б.С. Игенберга]. – М.: Наука, 1964. – Т. 1. – 530 с.

Соллогуб В.А., Милютин Д.А. Речи, сказанные на Кавказских вечерах в С.-Петербурге: 1861–1872. – СПб.: Тип. Э. Арнольда, 1873. – 66 с.

Тихомиров Л.А. Критика демократии: статьи из журнала «Русское обозрение» 1892–1897 гг. – М.: Журн. «Москва», 1997. – 665 с.

Тухачевский М.Н., Пилсудский Ж. Пилсудский против Тухачевского: два взгляда на советско-польскую войну 1920 года. – М.: Воениздат, 1991. – 252 с.

Хомяков А.С. Стихотворения. – М.: Прогресс-Плеяда, 2005. – 701 с.

Annales du parlement français / Sous la direction de M.T. Fleury. – Paris: Didot, 1848. – Т. 9. – 871 p.

Bagnell A. Truths. Not «truth»: With a Most True Appendix. – Bristole: Newcombe, 1829. – 52 p.

Balzac H. de. Oeuvres. – Bruxelles: Melin, Cans et Co, 1837. – Т. 3. – 601 p.

Balzac H. de. Scènes de la vie de province. – Paris: Pillet, 1853. – Т. 3. – 491 p.

Bekanntmachung // Erinnerungsblätter für Gebildete Leser. – [Zwickau], 1814. – N 8(27). Februar. – S. 122–128.

Bemerkungen auf einer Reise durch Polen: (Fortsetzung.) // Aurora: eine Zeitschrift aus dem südlichen Deutschland. – München, 1804. – N 56(9). Mai. – S. 222–223.

[Béquet É.] Ainsi le voilà encore une fois brisé ... // *Journal des débats politiques et littéraires.* – Paris, 1829. – 10 août. – P. 2. (Название статьи дано по ее началу.)

Bignon L.-P.-É. Exposé comparatif de l'état financier, militaire, politique et moral de la France et des principales puissances de l'Europe. – Paris: Le Normant: Delaunay, 1814. – 504 p.

Böttcher K. Geflügelte Worte, Zitate, Sentenzen. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1981. – 778 S.

Boudet J. Les Mots de l'histoire. – Paris: Robert Laffont, 1990. – 1415 p.

Brent N.J. Junius: [A poem] // *Southern Literary Messenger.* – Richmond, 1837. – Vol. 3, N 6, June. – P. 397–398.

Cauchois-Lemaire L.-A.-F. Histoire de la Revolution de 1830. – Paris; Leipzig: J. Renouard, 1842. – Т. 1. – 535 p.

Corps Législatif. Conseil des Cinqcents. Suite de la séance du 24 germinal // Gazette nationale, ou Le moniteur universel. – Paris, 1797. – N 209, 18 mardi. – P. 835–838.

Descrivieux F. La foudre. – Paris, 1832. – [N 105:] La foudre cancanière. – P. 6–7.

- Dictionnaire de l'académie Française. – 7 me éd. – Paris: L'Institut de France, 1835. – T. 2. – 961 p.
- Don Acha M.* Galicia: Brave Spaniards // *Cobbett's Weekly Political Register*. – London, 1808. – Vol. 14, N 2, July 9. – Col. 55–56.
- Dulaure J.-A.* Histoire de la révolution française depuis 1814 jusqu'à 1830. – Paris: Poirée, 1838. – T. 1. – 433 p.
- Duchesne A.* J'ai peur // *Le Diable à quatre*. – Paris, 1869. – N 51, 2 octobre. – P. 26–31.
- Embury E.C.* Female education // *The Ladies' Companion*. – London, 1838. – Vol. 8, Jan. – P. 18.
- Foreign Literature. Art. I // *The Monthly Review, Or, Literary Journal*. – London, 1815. – Vol. 78. Appendix. – P. 449–464.
- [*Freytag G.*] Zum ersten Januar 1850 // *Die Grenzboten*. – Leipzig, 1850. – N 1. – S. 1–5.
- Guerlac O.* Les citations françaises: Recueil de passages célèbres, phrases familières, mot's historiques. – Paris: Armand Colin, 1954. – 459 p.
- Guillon É.* Les complots militaires sous le Consulat et l'Empire. – Paris: Plon, 1894. – 281 p.
- Herder J.G. von.* Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. – 3. Th. – Karlsruhe: Schmieder, 1790. – 437 S.
- Karr A.* Baïonnette (intelligente) // *Les guêpes*. – Paris, 1859. – Décembre. – P. 29.
- Kirwan W.B.* Sermons: With a Sketch of His Life. – London: Longman, 1814. – 408 p.
- Larchey L.* L'Esprit de tout le monde. – Paris; Nancy: Berger-Levrault, 1892. – T. 1. – 358 p.
- Lewald A.* Die Küsse // *Lewald A.* Album der Boudoirs. – Leipzig; Stuttgart: Scheible, 1836. – S. 29–30.
- Lubojatzky F.A.* Die Neu-Katholischen: Roman aus der Gegenwart. – Grimma: Verlags-Comptoir, 1845. – Bd. 2–400 S.
- Marmont A.-F.-L.* Mémoires. – Paris: Halle, 1857. – T. 7. – 286 p.
- Marchal C.* Dictionnaire amusant: recueil d'anecdotes drolatique. – Paris: Delahays, 1859. – 320 p.
- Maurice C.* Histoire anecdotique du théâtre, de la littérature et de diverses impressions contemporaines, tirée du coffre d'un journaliste. – Paris: Plon, 1856. – T. 1. – 433 p.
- Meadows K.*, [*Thackeray W.M., Douglas J.*] Heads of the People: Or, Portraits of the English / Drawn by Kenny Meadows. – London: R. Tyas, 1840. – 400 p.
- Napoléon I.* Fragments de la campagne d'Italie. Treize vendémiaire // *Las Cases E.* Le mémorial de Sainte-Hélène. – Paris: Bourdin, 1842. – T. 1. – P. 305–319.
- Paris, le 17 fructidor // *Journal du commerce*. – Paris, 1804. – N 323, 1 er Janvier. – P. 2–3.
- Parish E.* A Discourse Delivered at Byfield, on the public Fast, April 7, 1814. – Newburyport (Mass.): W.B. Allen, 1814. – 24 p.
- Parish E.* Ruin Or Separation from Anti-Christ: A Sermon Preached at Byfield, April 7, 1808, on the Annual Fast in the Commonwealth of Massachusetts. – Newburyport (Mass.): W.B. Allen, 1808. – 24 p.

- Pessard H.* Mes petite papiers. 1860–1870. – Paris: C. Lévy, 1887. – 334 p.
- Philippe d'Orléans François Ferdinand, prince de.* Vieux souvenirs, 1818–1848. – Paris: Calmann Lévy, 1894. – 454 p.
- Pingaud L.* Bernadotte, Napoléon et les Bourbons (1797–1844). – Paris: Plon, 1901. – 449 p.
- Robinson J.R.* The Princely Chandos: A Memoir of James Brydges. – London: Sampson Low, Marston, 1893. – 247 p.
- Rosini G.* Luisa Strozzi: storia del secolo XVI. – Milano: Truffi, 1834. – Vol. 3. – 185 p.
- [*Schams F.*] Tagebuch einer Donaureise von Passau nach Wien, Geschrieben in einer Reihe von Briefen // *Sartori F.* Mahlerisches Taschenbuch für Freunde interessanter Gegenden, Natur- und Kunst-Merkwürdigkeiten der Österreichischen Monarchie. – 6. Jahrgang. – Wien: A. Doll, 1818. – S. 3–88.
- [*Schlenkert F. Ch.*] Kaiser Heinrich der Vierte; eine dialogisirte Geschichte. – Dresden: Breitkopf, 1789.–2. Th.–476 S.
- [State of the French Drama] // The Quarterly Review. – London, 1834. – Vol. 51. – P. 177–212.
- Thelwall J.* On Allies and Alliances <...>: [Lecture] delivered Friday, June 5 th, 1795 // The Tribune. – London, 1795. – N 21, June. – P. 129–146.
- Thomas F.W.* Clinton Bradshaw: Or, The Adventures of a Lawyer. – Philadelphia: Carey, Lea & Blanchard, 1835. – Vol. 1. – 267 p.
- Vitrolles E.-F.-A.* Arnaud de. Mémoires et relations politiques. – Paris: Charpentier, 1884. – T. 2: 1814–1815. – 478 p.
- Ventura G.* Dernier discours prononcé le lundi de Paques. Sur la restauration de l'Empire en France // *Ventura G.* Le pouvoir politique chrétien: Discours prononcés à La Chapelle Impériale des Tuileries pendant le Carême de l'année 1857. – Paris: Gaume Frères et J. Duprey, 1858. – P. 499–567.

References

- Gerder, I.G. (1977). *Idei k filosofii istorii chelovechestva*. Moscow: Nauka.
- Homyakov, A.S. (2005). *Stihotvoreniya*. Moscow: Progress-Pleyada.
- Karnovich, E.P. (1994). Lyubov' i korona: Istoricheskij roman iz vremen imperatricy Anny Ivanovny i regentstva princessy Anny. In *Romanovy. Ioann Antonovich: Karnovich E.P. Lyubov' i korona; Danilevskij G.P. Mirovich; Sosnora V.A. Dve maski* (pp. 17–292). Moscow: Armada.
- Kazakova, N. & Shelokhaeva, V. (eds.) (1991). Vekhi. Intelligenciya v Rossii: Sb. statej 1909–1910 (1991). Moscow: Mol. gvardiya.
- Lenin, V.I. (1967). Nasushchnye zadachi nashego dvizheniya. In Lenin V.I. *Poln. sobr. soch.*, (vol. 4, pp. 371–373). Moscow: Politizdat.
- Lenin, V.I. (1969). K rabochim, podderzhivayushchim bor'bu protiv vojny i protiv socialistov, pereshedshih na storonu svoih pravitel'stv. In Lenin V.I. *Poln. sobr. soch.*, (vol. 30, pp. 299–305). Moscow: Politizdat.

- Lenin, V.I. (1974). Rech' o nacionalizacii bankov na zasedanii VCIK 14 (27) dekabrya 1917 g. In Lenin V.I. *Poln. sobr. soch.*, (vol. 35, pp. 171–173). Moscow: Politizdat.
- London, J. (1951). *Izbrannoe*. Moscow: Gos. izd-vo hudozh. lit.
- Lotman, Yu.M. (1995). Zamysel stihotvoreniya o poslednem dne Pompei. In Yu. M. Lotman. *Pushkin: Biografiya pisatelya; Stat'i i zametki, 1960–1990; «Evgenij Onegin»: Kommentarij* (pp. 293–299). Saint-Petersburg: Iskusstvo.
- Mihelson, M.I. (1994). *Russkaya mysl' i rech'*, (Vol. 1). Moscow: Terra.
- Mill, J.S. (1869). *Podchinennost' zhenshchiny*. Saint-Petersburg: S.V. Zvonarev.
- Odoevskij, A.I. (1958). *Polnoe sobranie stihotvorenij*. Leningrad: Sov. pisatel'.
- Pnin, I.P. (1934) *Sochineniya*. Moscow: Izd-vo Vsesoyuz. ob-va politkatorzhan i ssyl'no-poselencev.
- Pushkin, A.S. (1947). *Poln. sobr. soch.* (vol. 2, bk. 1). Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR.
- Pushkin, A.S. (1948). *Poln. sobr. soch.* (vol. 3, bk. 1). Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR.
- Pushkin, A.S. (1978). *Mednyj vsadnik*. In N.V. Izmajlov (Ed.). Leningrad: Nauka.
- Sollogub, V.A., Milyutin, D.A., Romanovskij, D.I., Eristov, S.D., Zolotarev, I.F., Ivanickij, A.B. (1873). *Rechi, skazannye na Kavkazskih vecherah v S.-Peterburge: 1861–1872*. Saint-Petersburg: Tip. E. Arngol'da.
- Tihomirov, L.A. (1997). *Kritika demokracji: Stat'i iz zhurnala «Russkoe obozrenie» 1892–1897 gg.* Moscow: Zhurn. «Moskva».
- Tuhachevskij, M.N. & Pilsudskij, Zh. (1991). *Pilsudskij protiv Tuhachevskogo: dva vzglyada na sovetско-pol'skuyu vojnu 1920 goda*. Moscow: Voenizdat.
- Valk, S.N. & Itenberg, B.S. (eds.) (1964). *Revolucionnoe narodnichestvo 70-h godov XIX veka*. (Vol. 1). Moscow: Nauka.
- Zhukovskij, V.A. (1959). Mogushchestvo, slava i blagodenstvie Rossii. In *Zhukovskij V.A. Sobr. soch.: V 4 t., (Vol. 1, pp. 10–15)*. Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo hudozh. lit.
- Fleury, M.T. de (Sous la direction) (1848). *Annales du parlement français*, (vol. 9). Paris: Didot.
- Bagnell, A. (1829). *Truths. Not «truth»: With a Most True Appendix*. Bristole: Newcombe.
- Balzac, H. de. (1837). *Oeuvres*, (vol. 3). Bruxelles: Melin, Cans et Co.
- Balzac, H. de. (1853). *Scènes de la vie de province*, (vol. 3). Paris: Pillet.
- Bekanntmachung (1814), (27. Februar). In *Erinnerungsblätter für Gebildete Leser*, (8), 122–128. [Zwickau].
- Bemerkungen auf einer Reise durch Polen: (Fortsetzung.) (1804) (9. Mai). In *Aurora: eine Zeitschrift aus dem südlichen Deutschland*, (56), 222–223. München.
- [Béquet, É.] (1829) (10 août). Ainsi le voilà encore une fois brisé.... In *Journal des débats politiques et littéraires*, (2). Paris.
- Bignon, L.-P.-É. (1814). *Exposé comparatif de l'état financier, militaire, politique et moral de la France et des principales puissances de l'Europe*. Paris: Le Normant; Delaunay.
- Böttcher, K. (1981). *Geflügelte Worte, Zitate, Sentenzen*. Leipzig: Bibliographisches Institut.
- Boudet, J. (1990). *Les Mots de l'histoire*. Paris: Robert Laffont.
- Brent, N.J. (1837) (June). Junius: [A poem] In *Southern Literary Messenger*, (vol. 3) (6), 397–398. Richmond.

- Cauchois-Lemaire, L.-A.-F. (1842). *Histoire de la Revolution de 1830*, (Vol. 1). Paris; Leipzig: J. Renouard.
- Cauchois-Lemaire, L.-A.-F. (1842). *Histoire de la Revolution de 1830*, (Vol. 1). Paris; Leipzig: J. Renouard.
- Corps Législatif. Conseil des Cinqcents. Suite de la séance du 24 germinal (1797) (18 mardi). In *Gazette nationale, ou Le moniteur universel*, (209), 835–838. Paris.
- Descrivieux, F. (1832). La foudre. In *La foudre cancanière*, (105) 6–7. Paris.
- Dictionnaire de l'académie Française. (1835). 7 me éd., (vol. 2). Paris: L'Institut de France.
- Don Acha, M. (1808) (July 9). Galicia: Brave Spaniards. In *Cobbett's Weekly Political Register*, (Vol. 14), (2), 55–56. London.
- Duchesne, A. (1869) (2 octobre). J'ai peur. In *Le Diable à quatre*, (51), 26–31. Paris.
- Dulaure, J.-A. (1838). *Histoire de la révolution française depuis 1814 jusqu'à 1830*, (vol. 1). Paris: Poirée.
- Embury, E.C. (1838) (Jan.). Female education. In *The Ladies' Companion*, (Vol. 8), 18. London.
- Foreign Literature. Art. I. (1815). In *The Monthly Review, Or, Literary Journal*, (Vol. 78), (Appendix), 449–464. London.
- [Freytag, G.] (1850). Zum ersten Januar 1850. In *Die Grenzboten*, (1), 1–5. Leipzig.
- Guerlac, O. (1954). *Les citations françaises: Recueil de passages célèbres, phrases familiares, mot's historiques*. Paris: Armand Colin.
- Guillon, É. (1894). *Les complots militaires sous le Consulat et l'Empire*. Paris: Plon.
- Herder, J.G. von. (1790). *Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit*, (Part 3). Karlsruhe: Schmieder.
- Karr, A. (1859) (Décembre). Baïonnette (intelligente). In *Les guêpes*, 29. Paris.
- Kirwan, W.B. (1814). *Sermons: With a Sketch of His Life*. London: Longman.
- Larchey, L. (1892). *L'Esprit de tout le monde*, (vol. 1). Paris; Nancy: Berger-Levrault.
- Lewald, A. (1836). Die Küsse. In Lewald A. *Album der Boudoirs* (pp. 29–30). Leipzig; Stuttgart: Scheible.
- Lubojatzky, F.A. (1845). *Die Neu-Katholischen: Roman aus der Gegenwart*, (vol. 2.) Grimma: Verlags-Comptoir.
- Marchal, C. (1859). *Dictionnaire amusant: recueil d'anecdotes drolatique*. Paris: Delahays.
- Marmont, A.-F.-L. (1857). *Mémoires*, (Vol. 7). Paris: Halle.
- Maurice, C. (1856). *Histoire anecdotique du théâtre, de la littérature et de diverses impressions contemporaines, tirée du coffre d'un journaliste*, (vol. 1). Paris: Plon.
- Meadows, K., [Thackeray, W.M., Douglas, J.] (1840). *Heads of the People: Or, Portraits of the English*. London: R. Tyas.
- Napoléon I. (1842). Fragments de la campagne d'Italie. Treize vendémiaire. In Las Cases E. *Le mémorial de Sainte-Hélène*, (vol. 1, pp. 305–319). Paris: Bourdin.
- Paris, le 17 fructidor. (1804) (1 er Janvier). In *Journal du commerce*, (323), 2–3. Paris.
- Parish, E. (1814). *A Discourse Delivered at Byfield, on the public Fast, April 7, 1814*. Newburyport (Mass.): W.B. Allen.

Parish, E. (1808). *Ruin Or Separation from Anti-Christ: A Sermon Preached at Byfield, April 7, 1808, on the Annual Fast in the Commonwealth of Massachusetts*. Newburyport (Mass.): W.B. Allen.

Pessard, H. (1887). *Mes petite papiers. 1860–1870*. Paris: C. Lévy.

Philippe d'Orléans, François Ferdinand, prince de. (1894). *Vieux souvenirs, 1818–1848*. Paris: Calmann Lévy.

Pingaud, L. (1901). *Bernadotte, Napoléon et les Bourbons (1797–1844)*. Paris: Plon.

Robinson, J.R. (1893). *The Princely Chandos: A Memoir of James Brydges*. London: Sampson Low, Marston.

Rosini, G. (1834). *Luisa Strozzi: storia del secolo XVI*, (vol. 3). Milano: Truffi.

[Schams, F.] (1818). Tagebuch einer Donaureise von Passau nach Wien, Geschrieben in einer Reihe von Briefen. In Sartori F. *Mahlerisches Taschenbuch für Freunde interessanter Gegenden, Natur- und Kunst-Merkwürdigkeiten der Österreichischen Monarchie*, (6 th year, pp. 3–88). Wien: A. Doll.

[Schlenkert, F. Ch.] (1789). *Kaiser Heinrich der Vierte; eine dialogisirte Geschichte*, (Part 2). Dresden: Breitkopf.

[State of the French Drama]. (1834). In *The Quarterly Review*, (vol. 51), 177–212. London.

Thelwall, J. (1795) (June). On Allies and Alliances <...>: [Lecture] delivered Friday, June 5 th, 1795. In *The Tribune*, (21), 129–146. London.

Thomas, F.W. (1835). *Clinton Bradshaw: Or, The Adventures of a Lawyer*, (vol. 1). Philadelphia: Carey, Lea & Blanchard.

Ventura, G. (1858). Dernier discours prononcé le lundi de Paques. Sur la restauration de l'Empire en France. In Ventura, G. *Le pouvoir politique chrétien: Discours prononcés à La Chapelle Impériale des Tuileries pendant le Carême de l'année 1857* (pp. 499–567). Paris: Gaume Frères et J. Duprey.

Vitrolles, E.-F.-A. (1884). *Arnaud de. Mémoires et relations politiques*, (vol. 2: 1814–1815). Paris: Charpentier.